

Инюшкин Андрей Алексеевич**Inyushkin Andrey Alekseevich**

старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Senior Lecturer,
Civil and Business Law Department,
Samara National Research University

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 27.07.2006
№ 149-ФЗ «ОБ ИНФОРМАЦИИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ
И О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ»
К ПРАВООТНОШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ
С ПРОГРАММАМИ ДЛЯ ЭВМ, БАЗАМИ
ДАННЫХ И САЙТАМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**APPLICATION OF THE FEDERAL LAW
NO. 149-FZ AS OF 27.07.2006
ON INFORMATION, INFORMATION
TECHNOLOGIES, AND INFORMATION
PROTECTION TO THE LEGAL
RELATIONS CONCERNING COMPUTER
PROGRAMS, DATABASES,
AND WEBSITES**

Аннотация:

В статье рассматривается допустимость применения правовых норм в информационной сфере к отношениям по обороту охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. В работе анализируются основные нормативно-правовые акты в данной сфере, а также возможность их комплексного применения. Исследуются правоотношения с основными высокотехнологичными объектами, в том числе программами для ЭВМ, базами данных и сайтами в сети Интернет. Устанавливается специфика применения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к гражданско-правовым отношениям с основными объектами интеллектуальной собственности. Автором делаются выводы о необходимости корректировки основных источников информационного права в части установления взаимосвязи существующих правовых норм. Основное внимание при корректировке следует уделить уменьшению законодательного массива в сфере регулирования информационных ресурсов, что приведет к адаптации правовых норм под вызовы современности и соблюдению баланса между субъектами инновационной сферы. Следует также оптимизировать и специальные нормативные акты в сфере оборота информации, в том числе нормативные акты о персональных данных и коммерческой тайне, устранив при этом разночтения в понимании информации как объекта права.

Ключевые слова:

программы для ЭВМ, базы данных, интернет-сайт, авторское право, информационное право.

Summary:

The study discusses the admissibility of applying legal regulations to the results of intellectual activities protected by law. The research analyzes the main laws and regulations in this field as well as the possibility of their integrated use. The paper examines the legal relations with major high-tech facilities, including computer programs, databases, and websites. The research reveals the specific nature of the Federal Law No. 149-FZ as of 27.07.2006 on Information, Information Technologies, and Information Protection in the context of civil and legal relations with the main objects of intellectual property. The author concludes that it is necessary to adjust the main sources of information law when establishing the relationship with the current law. During the adjustment, one should focus on reducing the legislative impact on information resources. It will lead to the adaptation of the legal standards to the modern challenges and the balance between different actors of innovation field. Besides, it is necessary to optimize special regulations of information turnover, including the regulations on personal data and trade secrets, while eliminating the differences in the perception of information as an object of law.

Keywords:

computer programs, databases, website, copyright, information law.

Современные высокотехнологичные результаты интеллектуальной деятельности составляют основу инновационного сектора экономики и формируют новые направления в развитии науки и техники. В этих условиях возникает острая потребность в эффективном правовом регулировании инновационных процессов. Основу законодательства об охраняемых законом результатах интеллектуальной деятельности в научной и технической сфере составляет часть четвертая Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Наряду с ним современный высокотехнологичный рынок интеллектуальной собственности зачастую попадает под регулирование специальных нормативных актов. Особую роль в их обороте имеет правовое регулирование информации. В частности, правовая связь с оборотом информации имеется у программ для ЭВМ, баз данных, а также у новеллы Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ – интернет-сайта. Указанные объекты интеллектуальной собственности относятся к объектам авторского права, а базы данных наряду с ними являются объектами права, смежного с авторским. Регулированию названных результатов интеллектуальной деятельности посвящены главы 70 и 71 ГК РФ. С точки зрения объективной реальности все

вышепоименованные высокотехнологичные объекты интеллектуальной собственности имеют взаимосвязь с информацией, однако установление правовой связи с нормативными актами, регламентирующими оборот информации для указанных результатов интеллектуальной деятельности, зачастую вызывает сложности.

В настоящее время регулирование отношений, связанных с оборотом информации, попадает в сферу действия Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации»). В п. 2 ст. 1 данного закона указано, что его положения не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране интеллектуальной собственности, кроме случаев, предусмотренных ФЗ «Об информации». Таким образом, возникает проблема взаимосвязи формы и содержания анализируемой высокотехнологичной продукции. Экономическую ценность, например, баз данных составляет информация, содержащаяся в них. Программы для ЭВМ также по своей сути являются машиночитаемой текстовой информацией, выраженной в виде структурированных определенных образом исходных кодов, а интернет-сайт, являясь составным производением, сочетает в себе элементы информационного объекта.

Следует заметить, что каждый из анализируемых результатов интеллектуальной деятельности имеет легально закрепленное определение, однако в отличие от интернет-сайта, определение которого содержится в ФЗ «Об информации», термины «база данных» и «программа для ЭВМ» содержатся в части четвертой ГК РФ. Необходимо вспомнить также, что и сама информация до принятия Федерального закона № 231-ФЗ от 18.12.2006 была включена в перечень объектов гражданских прав. Однако исключение информации из ст. 128 ГК РФ, как справедливо указывает В.Н. Лопатин, выводит ее из объектов правовых отношений [1]. При этом следует заметить, что ФЗ «Об информации», принятый до исключения информации из объектов гражданских прав, поименованных в ст. 128 ГК РФ, до настоящего времени допускает возможность использования информации в качестве объекта различных правовых отношений. Таким образом, несмотря на отсутствие информации в качестве объекта гражданских прав, она выступает объектом гражданских правовых отношений. Описанный вывод подкреплен правоприменителями. В частности, ФАС Северо-Западного округа указал, что информация об административной ответственности юридических лиц в объеме, интересующем заявителя (ОГРН, название организации, статья КоАП РФ и др.), не связана с охраной прав юридического лица. Целью получения информации является извлечение прибыли и поиск клиентов, следовательно, такая информация квалифицирована судом как объект предпринимательских отношений.

В ст. 1261 ГК РФ дается следующее определение компьютерной программы: под ней понимаются данные и команды, представленные в объективной форме и предназначенные для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств. Также в определении указано, что к компьютерным программам относятся материалы, полученные при разработке, а также созданные ею аудиовизуальные отображения. Как видно из приведенного определения, основу компьютерной программы составляет «представленная в объективной форме совокупность данных и команд». Термин «данные» при этом приводится в определении информации, содержащемся в ст. 5 ФЗ «Об информации». Так, согласно данному нормативному акту, под информацией понимаются сведения (данные и сообщения) независимо от формы их представления. Следовательно, мы находим легально закрепленную взаимосвязь ГК РФ и ФЗ «Об информации» уже на стадии анализа терминологического аппарата, изложенного в ГК РФ. При этом прослеживается данная взаимосвязь и при анализе ФЗ «Об информации». Так, в определении сайта в сети Интернет указано, что это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации. Вероятно, что при правовой охране данных, содержащихся в основе программ для ЭВМ, а под ними следует понимать исходный код, структурированный определенным образом, будут применяться методы привлечения к гражданско-правовой ответственности, заложенные в ГК РФ. Исходя из этого, легальный запрет п. 2 ст. 1 ФЗ «Об информации» на применение правовых норм о регулировании информации к отношениям, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, видится не вполне обоснованным.

Анализ легального термина «база данных» в контексте соотнесения с ФЗ «Об информации» также вызывает нарекания. Так, исходя из норм ст. 1260 ГК РФ, под базами данных также следует понимать совокупность самостоятельных материалов (нормативных актов, статей, расчетов) в объективной форме. Из характеристики определения баз данных следует, что в нем отсутствует термин «информация», однако, как уже было отмечено, основную экономическую ценность данного высокотехнологичного объекта интеллектуальной собственности составляет именно информация [2]. В определении баз данных отсутствуют иные термины, охватывающие правовую характеристику информации, изложенной в ст. 2 ФЗ «Об информации», а именно – «сведения», «сообщения» и «данные». Вместо них в легальном определении баз данных использован термин «материалы» и приводится открытый перечень конкретных примеров. Вероятно,

подобная подмена понятий будет вызывать споры на практике, ибо, как справедливо утверждал известный русский правовед Е.В. Васьковский, если в самом законе указано, в каком смысле употребляется данное слово, то в таком именно смысле оно и должно быть понимаемо [3, с. 41]. Следовательно, буквальное определение понятия «база данных» не позволяет говорить о том, что в данном высокотехнологичном произведении содержится информация. К сожалению, данный вывод не согласуется с другими нормами ФЗ «Об информации», которые также имеют в своем контексте термин «база данных», не расшифровывая указанное понятие. В частности, под термином «информационная система», регламентированным в данном законе, понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Последним высокотехнологичным объектом интеллектуальной собственности, имеющим в качестве содержательного наполнения информацию, являются сайты в сети Интернет. Как указано ранее в работе, законодательное определение этого объекта интеллектуальной собственности находится в ФЗ «Об информации». При этом, в связи с существенной корректировкой части четвертой ГК РФ, указанный информационный ресурс стал пониматься в том числе в качестве составного произведения. Без сомнения, подобная нормативная новелла связана со спецификой гражданского оборота высокотехнологичных объектов, к которым относятся и сайты в сети Интернет. Размещенная в сети информация зачастую обладает свойствами объектов хозяйственного оборота и коммерческой ценностью для субъектов, ее использующих. При этом развитие средств связи и обеспечение стабильного доступа к сети широкому кругу пользователей послужило основой для совершенствования правовых норм. В частности, появление торговых площадок в сети Интернет в сочетании с широким распространением интернет-магазинов послужило толчком к корректировке правового регулирования. В то же время отнесение сайта в сети Интернет к составным произведениям в контексте взаимосвязи с оборотом информации видится крайне спорным. Наряду с их коммерческим использованием они, без всяких сомнений, являются современным источником информации, и реализация правовых норм об обороте информации в отрыве от гражданско-правового регулирования может привести к негативным последствиям для большинства субъектов.

Вероятно, в целях решения обозначенной проблемы требуется системная корректировка нормативного регулирования высокотехнологичных объектов интеллектуальной собственности. В основе их регулирования на текущем этапе лежит правовой режим литературных произведений, то есть их следует относить к объектам авторского права, однако сама по себе специфика информации тяготеет к публичному праву. В определенной степени государственный контроль над оборотом информационных ресурсов присутствует всегда. При этом зачастую подобный контроль является оправданным и необходимым. В то же время развитие современных технологий превращает «классические» объекты авторского права в концептуально новые, создавая попутно дополнительные, ранее неизвестные объекты. Эволюция объектов авторского права порождает принципиально новые правовые ситуации, ранее неизвестные публичному и частному праву, и в этих условиях классическое деление на отрасли права постепенно стирается. Видится, что для соблюдения баланса интересов всех участников гражданского оборота необходима комплексная корректировка специального регулирования информации. Так, в частности, следует привести к единообразию терминологический аппарат в нормативных актах, регулирующих как частноправовую, так и публично-правовую сферу оборота информации. Прежде всего это касается единообразия в ФЗ «Об информации» и части четвертой ГК РФ. В ходе корректировки следует устранить нормативные ограничения к применению ФЗ «Об информации» к гражданским правовым отношениям. Далее следует минимизировать «нагромождение» законодательного массива в сфере регулирования информационных ресурсов с целью его адаптации под вызовы современности в части установления баланса между субъектами инновационной сферы. Следует также оптимизировать и специальные нормативные акты в сфере оборота информации, в том числе нормативные акты о персональных данных и коммерческой тайне, устранив при этом разночтения в понимании информации как объекта права. При этом правовое регулирование должно учитывать не только потребности общества и государства в получении информации, но и современные реалии о возможностях ее передачи с помощью высокотехнологичной продукции, к которой относятся компьютерные программы, сайты в сети Интернет и базы данных.

В отсутствие системного понимания правовых норм об обороте информации к нарушителям прав на информацию можно применить меры ответственности в рамках административного, уголовного и гражданского права. При этом на практике эти меры ответственности могут как сочетаться, так и применяться по отдельности. В частности, можно привести пример с контрафактной продукцией, когда в качестве меры ответственности за нарушение исключительных прав может применяться ликвидация организации нарушителя либо прекращение деятельности индиви-

дуального предпринимателя. Показательно, что данная мера ответственности носит административный характер, однако закреплена в ст. 1253 части четвертой ГК РФ, что говорит о ее квалификации в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Таким образом, следует задуматься о разработке единообразных механизмов защиты информации и применении ответственности за нарушение прав на нее.

Ссылки:

1. Лопатин В.Н. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в информационном обществе // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 44–50.
2. Maggon H. Legal Protection of Databases: An Indian Perspective // Journal of Intellectual Property Rights. 2006. Vol. 11. P. 140–144.
3. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. 128 с.

References:

- Lopatin, VN 2013, 'Problems of legal regulation of intellectual property in the information society', *Pravo i kiberbezopasnost'*, no. 2, pp. 44-50, (in Russian).
- Maggon, H 2006, 'Legal Protection of Databases: An Indian Perspective', *Journal of Intellectual Property Rights*, vol. 11, pp. 140–144.
- Vaskovsky, EV 1997, *Guidelines for the interpretation and application of laws*, Moscow, 128 p., (in Russian).